

Юрий Лизун
КАРАСЁНКИ-
поросятки

Рассказы про детей и взрослых

Юрий Лигун

Карасёнки-Поросёнки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17040197

Аннотация

Если вы думаете, что детский мир – это магазин, то, похоже, у вас всё давно за сорок: от размера ноги до температуры, не считая количества годовых колец на талии. Но всё поправимо! Во всяком случае эта книжка сможет поправить. Ведь она про нас тогда и про наших детей теперь. Она объединяет больших и маленьких как одно мороженое на двоих. Откройте её со своими детками и внучатами, и вы почувствуете, как разглаживаются морщины, рассасывается целлюлит, а спина становится упругой, как струна. Потому что детство не проходит бесследно. Детство – это приданое, которое мы получаем от Бога, когда въезжаем во взрослую жизнь...

Содержание

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ПИСТОЛЕТ	4
ТОРТ НА ПОЛВТОРОГО	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Юрий ЛИГУН КАРАСЁНКИ- ПОРОСЁНКИ рассказы про детей и взрослых

*...если не обратитесь и не будете как дети, не
войдёте в Царство Небесное...
(Матф.18:3)*

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ПИСТОЛЕТ

Жорик точно знал, кем станет, когда вырастет. На этот вопрос он отвечал чётко: «Когда я вырасту, я стану Егором Поликарповичем».

Взрослым такой ответ нравился. Они одобрительно хлопали Егорку-Жорика по плечу и смеялись. А громче всех смеялся папа Жорика – Поликарп Николаевич. «Слыхали? – с гордостью говорил он. – Второй начальник в семье растёт!»

Из папиных слов сразу становилось ясно, кто у них в семье первый начальник. И не только в семье, потому что каждое утро за папой приезжала длинная машина с чёрными стёк-

лами. «Хорошая у папы работа, – думал Жорик, – только у дяди Кости лучше». Дядя Костя был папиным водителем. На зависть всему двору он разрешал Жорику близко подходить к машине. А однажды даже дал побибикать. Егорке бибикать понравилось, и он решил, что когда станет Егором Поликарповичем, будет сам крутить баранку, а дядя Костя пускай сидит рядом и показывает дорогу.

* * *

...В тот день у Жорика с самого утра как-то не заладилось. Папа отругал его за мыло, а мама за папу. Ну, подумаешь, уронил мыло, когда умывался! А как его не уронить, если оно скользкое. Жорик специально несколько раз пытался ухватить мыло покрепче, а оно все равно выпрыгивало и пыталось ускользнуть под ванную. А тут бабушка взяла и позвала его завтракать. Егорка едва успел ладошки сполоснуть, так ему есть захотелось! Честно говоря, ему всегда есть хотелось, даже во сне, а наяву и подавно.

Но сегодня еды не получилось. Не успел Жорик ложку с кашей в рот вставить, как из ванной раздался папин грохот. Это папа на подвернувшееся мыло наступил: вроде, не знал, что оно скользкое.

Что тут началось! И главное, вместо мыла все на Жорика накинулись. Кроме бабушки Лизы, которая не дала растерзать его на мелкие кусочки. Ещё повезло, что папа зубную

щётку сломал, а не ногу...

Только когда мама с папой успокоились и ушли на работу, ещё хуже стало. Подруга к бабушке пришла – тоже бабушка, хотя с виду не скажешь. Потому что она всё время ходила в узких брюках и при этом всё время сидела на диете, чтобы в них влезть.

С подругой вышло совсем по-дурацки. Не успев поздороваться, она сразу бухнулась своими узкими брюками именно в то кресло, куда Жорик кактус поставил, чтобы играть в индейцев. Крику было! А что он виноват, что у них на подоконнике не одуванчики, а мексиканские кактусы растут? Тут уже Жорику сразу от двух бабушек досталось. Особенно, когда он сказал, что сзади брюк кактусового пятна почти не видно...

Чтобы больше никого не калечить, Жорик попросился на улицу. На удивление бабушка Лиза тут же его отпустила, только велела из песочницы носа не высовывать. На радостях Жорик так по лестнице разогнался, что дверью немногo пришиб входившего в подъезд сантехника Еремушкина с новым унитазом.

Что Еремушкин сказал, повторять не будем, потому что он сам не понял. Зато подзатыльник у него вышел таким понятным, что в глазах зазвенело...

Короче, день начался хуже некуда. «Эх, был бы у меня пистолет, – подумал Жорик, тоскливо высыпая песок через дырочку в кулаке, – я б им показал!» Вообще-то, пистолет у него был и даже не один, а штуки четыре. Но это не считалось, потому что пистолеты были маленькими и пластмассовыми. А ему хотелось настоящий и такой большой, чтоб держать его двумя руками, и чтоб уши закладывало, и чтоб дуло задиралось при отдаче...

Песчинки тонкой струйкой стекали на голую коленку и щекотали ладошку. Получалось красиво. Жорик надувал щёки и фукал на песочную струю. Она дрожала и пыталась увернуться. «Здорово! – подумал он. – Жалко, что никто не видит...»

Жорик покрутил головой, выискивая, кому бы показать, как он умеет. Да некому было. Двор был безнадёжно пуст. Только на скамейке у подъезда о чём-то судачили старушки. В доминошной беседке незнакомые дядьки громко пили квас. Здоровенный третьеклассник Вовка Семякин науськивал на фонарный столб волосатую собаку непонятной системы. Собака науськиваться не хотела, и, чтоб её пристыдить, Вовка лаял на столб сам.

Короче, все нормальные люди сидели дома: и его подружка Капа, и её подружка Нина, и даже Нинин хомяк Шуша.

Жорик тяжело вздохнул и зачерпнул новую пригоршню. Когда песка в кулаке осталось чуть-чуть, в руке что-то шевельнулось. Наверное, жук или муравей. Нет, всё-таки жук, потому что муравей не мог быть таким твёрдым. Жорик досыпал песок и раскрыл ладошку, но вместо жука увидел жёлтую монетку...

* * *

Если честно, денег у Жорика ещё ни разу не было. А своих тем более. Поэтому он монетку не выбросил, а сдул с неё песок и положил в карман. Но тут же вынул и стал смотреть. У монетки оказалось две стороны: на одной были непонятные закорючки, а на другой колоски.

«Вот это да!» – подумал Жорик и вдруг ощутил страшное волнение. Ведь если у него есть деньги, он может что-нибудь купить. Сам! Без папы и мамы! И тем более без бабушки, у которой на всё был один ответ: «Вот получу пенсию, тогда посмотрим...»

Жорик снова спрятал монетку и, как настоящий японский ниндзя, скосил глаза на балкон. Бабушки-подружки о чём-то оживлённо говорили, но не забывали глядеть, как он гуляет. Обычно, если что-то было не так, бабушка Лиза кричала, как пожарная сирена: «Жорик, вернись!» или «Егор, положи кирпич на место!» Но при подружке она вслух стеснялась и кричала про себя.

Дождавшись, когда подружка зачем-то начала примерять бабушки-Лизины очки, он тихонько выбрался из песочницы, прокрался через дворовую арку на улицу и бросился к высокой оранжевой будке под названием «киоск», где продавалось всё, что хочешь. Командовал будкой высокий усатый продавец, которого, если честно, Жорик побаивался и всегда прятался за бабушку. Но найденная монетка придавала смелости, поэтому, подбежав поближе, он бодро выдохнул:

– Мне пистолет!

Окошко было высоко, однако Жорика услышали. Из будки выглянул усатый и лениво спросил:

– Какой тебе пистолет, командир?

– Самый большой! – захлёбываясь от волнения, крикнул Жорик и протянул деньги.

– Муха по полю пошла, муха денежку нашла... – задумчиво проговорил продавец, рассматривая монетку. – Пошла муха в туалет и купила пистолет... Не, не получается. За десять копеек большой пистолет не получается.

– Почему? – спросил Жорик.

– Потому, что кончается на «У»! Ты где денег взял?

– Бабушка дала, – сказал Жорик и покраснел.

– Вот с бабушкой и приходи.

– Бабушка плохо ходит, – ещё сильнее покраснел Жорик.

– Плохо ходит, плохо видит, но внучонка не обидит, – снова заговорил стихами усатый. – А ты чего такой красный? У тебя, случайно, не краснуха?

– Нет, не краснуха. Я, когда вру, всегда краснею, – честно признался Жорик. – А бабушка у меня нормально ходит. Мы с ней вчера за картошкой ходили...

Похоже, усатый обрадовался, что бабушка снова стала ходячей.

– Жили у бабуси три весёлых гуся! – радостно пропел он. – Один серый, другой белый, третий – дядя Кузя...

«Какой дядя Кузя?» – удивился Жорик, но виду не подал. Мало ли какие гуси жили у бабуси? И вообще, он за пистолетом пришёл, а ему гусей подсовывают.

– Дядя, а что я без бабушки могу купить?

– На десять копеек? На десять копеек ты у меня и без дедушки ничего не купишь.

– Совсем ниче-е-е-го! – пробормотал Жорик и почувствовал, что у него сильно защекоталось в носу.

– Только не реветь! Слезами морю не поможешь! Держи...

Из окошка вылетел кулак. На нём был нарисован синий паровоз, бегущий по синим рельсам. Кулак сжимал кулёк.

– Что это? – всхлипнул Жорик.

– Это из набора. Некомплект, – непонятно объяснил усатый. – Бери и беги.

В кульке оказался слутый воздушный шарик. От шарика у Жорика сразу поднялось настроение. Шарики он любил. У него было много шариков. Только они быстро лопались. Особенно если их прокалывать гвоздиком.

– Он проколотый? – спросил Жорик.

– Зачем проколотый? – обиделся усатый. – Целый, как день!

– А вы можете его надуть?

– Надуть? – оживился продавец. – Запросто! Я кого хочешь могу надуть. А тебя как зовут?

– Жорик...

– Жорик-обжорик, – засмеялся усатый, но не обидно, а весело. – Наверное, ешь много?

– Много, – признался Жорик. – У меня аппетит зверский. Только на самом деле я Егор.

– Егор спустился с гор! – сказал усатый и быстро надул шарик: – Ну вот, теперь порядок. Ехали комарики на воздушном шарике!

Смешной был этот усатый. Жорик подумал, что надо пригласить его в гости. А то папа вечно приглашает неизвестно кого, и весь вечер только и слышно: бу-бу-бу, бу-бу-бу. Со скуки умереть можно...

– Да... дела! – озадаченно проговорил усатый. – Завяз, как танк в аптеке!

Жорик поднял голову и увидел, что его шарик застрял в окошке и жалобно поскрипывает резиновыми боками. Он снова хотел расстроиться, но не успел. Усатый затащил шарик внутрь и вынес его через дверь.

– Шарики-кошмарники! – сказал он, вручая шарик Жорику. – Нравится?

– Угу, – ответил Жорик.

– Тогда дуй к бабушке, а то мне товар принимать надо.

Организм требует.

– Спасибо!

– Спасибо с Турксиба! – хохотнул усатый и скрылся в киоске.

* * *

Жорик развернулся и плавно, чтобы не лопнуть шарик-кошмарик, побрёл домой. «Интересно, – размышлял он, – а для чего нужна монетка, на которую ничего не купишь?».

– Мороженое! Мороженое! – заглушая уличный шум, закрипел простуженный голос мороженщицы.

Жорик тут же забыл про пистолет и бросился к разукрашенной тележке под зелёным зонтиком. Возле тележки стоял толстый дядька и складывал в толстый портфель замороженные пачки с мороженым. Жорик протянул продавщице монетку и шмыгнул носом.

– Ты чё, простуженный? – осипшим голосом спросила мороженщица.

– Ещё нет, – ответил Жорик. – Мнепломбир!

– Напломбир девяносто копеек надо, а у тебя всего десять.

– Ого! А я думал, одной монетки хватит...

– Держи! – буркнул толстяк и протянул Жорику холодную пачку.

Похоже, эта пачка была лишней. Потому что без неё толстый дядька легко застегнул портфель и, смахнув пот, покатился в сторону троллейбусной остановки.

– Профессор математики! – уважительно прохрипела мороженщица, провожая толстяка ласковым взглядом. – Всегда берёт ровно десять пачек! Знает, что у нас мороженое самое замороженное... А ты как считаешь?

Считал Жорик плохо, поэтому не ответил, а только пошевелил замороженными пальцами.

* * *

Когда он вернулся, во дворе уже было полно народу. Народ катался на качелях, ползал в песочнице, играл в жмурки и громко кричал. Но громче всех кричала бабушка. Она бегала по балкону и, сложив ладони рупором, повторяла на все лады:

– Жорик, вернись! Вернись, Жорик! Жооорик, верни-ись!
– Бабушка, я здесь!
– Быстро домой! Еда на столе.
– Бабушка, ну, ещё пять минут... ну, пожалуйста!
– Хорошо, – сразу успокоилась бабушка. – Три минуты – и домой!

Чтобы не тратить время, Жорик побежал к песочнице.

Там сидела Капа и пекла пирожки.

– Ух ты! – увидев шарик и мороженое, обрадовалась она.

Егор протянул Капе пачку и сказал:

– Кусать по очереди. Только по-честному.

– Где взял? – откусив, спросила Капа.

– Купил!

– Купил?

– Да, купил! У меня монетка есть. Волшебная.

– Как это волшебная? – удивилась Капа и от удивления откусила ещё раз.

Жорик выхватил у неё пачку и в одно кусание отъел половину.

– Так! – с трудом промычал он.

– Как так?

– Так и всё!

– Врёшь.

– Не вру! Я купил шарик с мороженым, а она не потратилась.

– Не верю.

– Спорим?

– Спорим!

– Хорошо. Тогда держи...

Отдав Капе шарик, Жорик сунул руку в карман и похолодел. Монетки в кармане не было. Он хотел посмотреть в другом, но вспомнил, что других карманов у него нету.

– Кажется, потерял...

– Проспорил! Проспорил! – закричала Капа, и народ, моментально побросав все свои дела, обступил спорщиков плотным кольцом.

– Ладно, я пойду, – сказал Жорик и, сторбив плечи, поплёлся к дому.

Когда он входил в подъезд, сзади громко бумкнуло. «Шарик», – тоскливо подумал Жорик, но даже не обернулся...

* * *

Весь день он ходил мрачнее тучи, а вечером не выдержал и спросил у бабушки, что такое «спасибо с Турксиба».

– Турксиб – это Туркестано-Сибирская железная дорога. Её построили ещё в прошлом веке, – объяснила бабушка Лиза и подозрительно посмотрела на Жорика. – А почему ты спрашиваешь?

Пришлось всё рассказать. Бабушка, конечно, разволновалась, что он без спросу выходил на улицу. Но когда Жорик залез к ней на колени и ткнулся носом в щёку, бабушка сразу успокоилась и сказала:

– Не горюй. Если эта монетка волшебная, то она не потеряется. Её обязательно кто-нибудь найдёт. Может быть, такой же замечательный мальчик, как ты.

Бабушка потрепала Егорку по голове и добавила таинственным шёпотом:

– Завтра у меня пенсия. И знаешь, что мы с тобой сдела-

ем?

– Что? – тоже шёпотом спросил Жорик.

– Мы пойдём к усатому и купим самый большой пистолет!

От этих слов у Жорика защекоталось в глазах, словно там завелась слезинка. Но не горькая, а сладкая. Он вдруг почувствовал, что радость растёт в нём, словно воздушный шарик. Чтобы этот радостный шарик не лопнул, он покрепче прижался к бабушке, которую любил так, что и слов не было. Из-за этого Жорик сказал совсем про другое:

– Не надо мне никакого пистолета!

– Почему? – удивилась бабушка.

– А в кого стрелять, если все хорошие? – спросил Жорик и шмыгнул носом...

ТОРТ НА ПОЛВТОРОГО

Капа подошла к тумбочке и посмотрела на старый будильник. Его стрелки не шевелились. Она крутнулась на одной ножке и снова взглянула на циферблат. Это не помогло: стрелки стояли на том же самом месте.

«Сломался, что ли?» – подумала Капа и прижалась ухом к стеклу. Внутри будильника что-то простужено хрипело:

– Грипп-хрип... Грипп-хрип...

Капа повернула будильник боком и покрутила колёсико на его железной спине. Стрелки вздрогнули и побежали. Маленькая бежала еле-еле, а большая летела, как угорелая.

– Не отставай, – точь-в-точь как папа говорила большая стрелка.

– Ну, пожалуйста, не иди так быстро, – хныкала маленькая, – я за тобой не успеваю...

– А ты постарайся. Нашла время хныкать. На нас люди смотрят.

Стрелка-папа торопился сдать стрелку-Капу в детский сад, чтобы успеть на работу. Он шагал широко, и его ботинки сердито скрипели: «Грипп-хрип... Грипп-хрип...»

– Капитолина! Капитолина! – послышался голос бабушки Тони.

Бабушка Тоня лежала в спальне и хворала. Выйти она не могла, и ей казалось, что, если в доме тихо, значит, с Капой

что-то случилось. Из-за этого она, как могла, боролась с тишиной и чуть что громко кричала, кашляла или скрипела пружинами.

– Капитолина! Капитолина!

* * *

Капитолиной Капу назвали в честь бабушки, только не этой, а другой, которую Капа ни разу в жизни не видела. Невидимая бабушка жила в деревне со смешным названием Поросёнки. Этим летом папа обещал свозить Капу в Поросёнки, чтобы познакомиться с поросёнковской бабушкой, хотя она не понимала, зачем папе знакомиться. Ведь он был знаком с ней ещё тогда, когда бабушка Капитолина была никакой не бабушкой, а папиной мамой.

* * *

– Капитолина! Кхе-кхе! Отзовись! Не хватало, чтоб ты выпала с балкона...

Кроме бабушки Тони, полным именем Капу никто не называл. До Капитолины она ещё не доросла. Имя Капитолина было похожим на капитальный дом с колоннами, а Капа была маленькой, как кустик у подъезда...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.